

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ВОПРОСУ АНТИТРЕСТОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1960—1963)

■
Л. Е. Шевченко

Антитрестовская политика правящих кругов США является одной из старейших форм государственного регулирования, специфический характер которой определяется тем, что правительство, используя ее для укрепления всей системы американского капитализма, выступает под флагом «борьбы» с монополиями. В советской историографии принято использовать американский термин «антитрестовская» политика для обозначения правительственных мероприятий, направленных на ограничение монополий посредством так называемых «антитрестовских» законов, цель которых сохранить в какой-то мере конкуренцию в американской экономике.

Советские авторы до сих пор преимущественное внимание уделяли изучению ранних этапов развития антитрестовского законодательства — период с момента принятия закона Шермана в 1890 г. до начала первой мировой войны изучен наиболее полно. Исследователи справедливо указывали, что массовые антимонополистические движения были главной причиной появления антитрестовских законов, что антитрестовская политика правительства была проявлением идеологии буржуазного реформизма и использовалась для предотвращения взрыва общественного недовольства¹. Наряду с этим делался вывод, что эффект антитрестовских законов был ничтожен, что они не стали препятствием на пути дальнейшего укрепления монополистического капитализма в Америке².

Содержание и значение антитрестовских законов в современный период освещено в трудах советских экономистов и юристов, которые рассматривали вопрос главным образом в связи с критикой буржуазных экономических теорий. В этих работах отмечалась также роль антитрестовского права в регулировании амери-

¹ *Беляевская И. А.* Буржуазный реформизм в США (1900—1914). М., 1968; *Дмитриев А. Б.* «Антитрестовская» политика правительства США (1901—1908 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГУ, 1963; *Лан В. Н.* США: от испано-американской до первой мировой войны. М., 1975; *Согрин В. В.* Истоки современной буржуазной идеологии в США. М.: 1975; *Супоницкая И. М.* Возникновение антитрестовского законодательства в США. — В кн.: Американский ежегодник. 1971, М., 1971.

² *Беляевская И. А.* Указ. соч., с. 379.

канской экономики, влияние его на экономическую структуру США, на степень и формы конкуренции, характер поглощений и слияний³.

Но среди работ советских историков пока нет специальных исследований по развитию «антитреста» после первой мировой войны до настоящего времени. Исключением является интересная статья А. А. Кредера, в которой поставлен вопрос о роли антитрестовского законодательства в системе мероприятий «нового курса» Ф. Рузвельта⁴. Такой пробел в историографии вопроса объясняется, вероятно, тем, что антитрестовское законодательство из орудия протеста мелкой буржуазии против засилья монополий к настоящему времени превратилось преимущественно в реальное средство регулирования государством рыночных отношений. Таким образом, на передний план выступают экономические функции антитрестовского законодательства; законы, ограничивающие монополии, используются в первую очередь для решения экономических задач.

Однако связанные с этим процессы по обвинению корпораций в нарушении соответствующих законов влияют не только на структуру экономики, формы и методы конкуренции, но и на расстановку сил внутри класса буржуазии. Поэтому активизация правительства в области «регулирующих» мероприятий всегда связана с широкими идеологическими дискуссиями, с обострением политической борьбы в стране. На наш взгляд, именно анализ борьбы буржуазных группировок по вопросам антитрестовской политики является важной задачей на пути изучения проблемы «антитреста» в новейшее время.

* * *

Обострение проблемы «антитреста» после второй мировой войны имело место в годы президентства Кеннеди, когда регулирование социально-экономических процессов сделало шаг вперед в своем развитии. Произошло это в связи с ухудшением экономических позиций США и в связи с углублением стачечной борьбы рабочего класса, направленной на подрыв господства монополий⁵. Кроме того, в это время активизировалась и так называемая прогрессистская мысль — выступления идеологов мелкой буржуазии, обеспокоенных абсолютным сокращением числа предприятий за счет мелких и мельчайших фирм. Правительство от-

³ Жидков О. А. США: антитрестовское законодательство на службе монополий. М., 1976; Кочеврин Ю. Б. Малый бизнес в США. М.: 1965; Козлова К. Б. Монополии и их буржуазные критики. М., 1966; Многолет Н. И. США: промышленные концерны. М., 1976; Экономическая политика правительства Кеннеди, 1961—1963. М., 1964, и др.

⁴ Кредер А. А. Некоторые вопросы развития американской либерально-реформаторской мысли (1929—1938 гг.). — В кн.: Американский ежегодник 1977. М., 1977.

⁵ Political Affairs, 1964, Apr., p. 24.

крыло новый этап буржуазного реформизма, составной частью которого стала более энергичная деятельность антитрестовских агентств; наблюдались некоторые изменения в толковании соответствующих законов и попытки их более широкого применения на практике.

На начало 60-х годов приходился значительный рост антитрестовских процессов. Если за 1945—1948 гг. антитрестовский отдел министерства юстиции проводил в среднем ежегодно 36 процессов над корпорациями, то в 1962 г. было заслушано 92 дела.

Организационные мероприятия правительства сразу показали, что антитрестовским акциям будет отводиться большее, чем раньше место в его внутренней политике. На пост руководителя антитрестовского отдела министерства юстиции был назначен Л. Тоувинджер, имевший репутацию убежденного борца за активное проведение в жизнь антитрестовского законодательства. Аналогичных взглядов придерживался назначенный председателем Федеральной торговой комиссии П. Диксон, который в течение ряда лет обвинял корпорации стальной, автомобильной, нефтяной отраслей и фармацевтические компании в установлении высоких цен⁷. Министр юстиции Р. Кеннеди в публичных выступлениях подчеркивал необходимость судебного преследования нарушителей антитрестовских законов⁸.

Одним из важных направлений политики ограничения трестов явились попытки правительства установить контроль над ценами.

В самом начале президентства Кеннеди завершился сенсационный процесс по обвинению электротехнических компаний в нарушении антитрестовских законов, который получил значительное отражение в американской прессе и литературе⁹. Суд г. Филадельфии обвинял 45 официальных представителей 29 электротехнических компаний в сговоре с целью фиксации высоких цен в спекулятивных сделках при установлении цен, разделе рынков по продаже электротехнического оборудования (ежегодная стоимость этого оборудования составила 1750 тыс. долл.). Правительство одобрило судебное решение, о чем свидетельствовало высказывание Дж. Кеннеди на пресс-конференции¹⁰.

Суд признал ответчиков виновными в нарушении антитрестовских законов. Компаниям надлежало выплатить штраф в 1 924 500 долл., а семь высших служащих корпорации были заключены в тюрьму на 30-дневный срок. Кроме того, электротехнические компании должны были выплатить значительные суммы по «искам об убытках», понесенных покупателями (государством и частными компаниями — более 150), что явилось наиболее бо-

⁶ Harvard Business Review, 1963, N 3, p. 8.

⁷ Business Week, 1961, 18 Febr.

⁸ Newsweek, 1961, 3 Apr.

⁹ Business Week, 1961, 11 Febr., p. 34; Herliing J. The Great Price Conspiracy. Wash., 1962; Smith R. Corporation in Crisis. N. Y., 1966, p. 113—166.

¹⁰ New York Times, 1961, 9 Febr.

лезненным для корпораций последствием обвинения. Компания «Дженерал электрик» в первую очередь удовлетворила иск правительства и выплатила ему 7 470 тыс. долл.¹¹ (в то время как штраф, назначенный этой фирме, составил всего 437 тыс. долл.).

Дальнейшая политика правительства по вопросам о ценах подтвердила прогноз журнала «Бизнес уик», который писал в начале 1961 г., что «цены и пути установления цен, вероятно, будут играть в этом году важнейшую роль в Вашингтоне»¹².

В апреле 1962 г. большое беспокойство крупных бизнесменов вызвало столкновение президента со сталелитейными компаниями. Этот «драматический конфликт» широко представлен в американской историографии, отдельные его аспекты исследованы в работах советских авторов¹³. Последние, однако, не рассматривали проблему применения антитрестовских законов в этом конфликте. А соответствующие действия администрации в такой кризисной ситуации особенно ярко характеризовали антитрестовскую политику правительства, подход к решению вопросов «анти-треста», место и значение этой политики в деятельности администрации.

10 апреля 1962 г. самая крупная сталелитейная компания «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» объявила о повышении цен на 6 долл. за тонну стали из-за того, что производство ее якобы стало дороже. На следующий день повысила цены «Бетлехем стил», вторая по размерам корпорация США, затем их примеру последовали еще пять членов из числа крупнейших 12 сталелитейных корпораций страны.

Решение руководителей сталелитейных корпораций поднять цены на сталь вызвало непосредственное вмешательство правительства. На срочно организованном совещании президента с представителями Пентагона, департаментов юстиции, торговли, финансов и с представителями комитета экономических советников выяснилось, что не было необходимости поднимать цены: 1962 год принес компаниям увеличение прибылей, так как производительность труда росла быстрее размера заработной платы. На этом основании Дж. Кеннеди сделал заявление в печати о том, что «повышение цен — совершенно неоправданное и безответственное пренебрежение общественными интересами»¹⁴.

Столкновение правительства со сталелитейными корпорациями имело политический характер, поскольку монополии сопротивлялись новому направлению его деятельности: намерению администрации установить контроль над заработной платой и ценами.

¹¹ *Smith R.* Op. cit., p. 164—165.

¹² *Business Week*, 1961, 11 Febr.

¹³ *Heath J.* JFK and the Business Community. N. Y., 1964, p. 66—76; *Hoops R.* The Steel Crisis. N. Y., 1963. См. также: *Олещук Ю. Ф.* Внутренние проблемы в политике правительства Кеннеди (1961—1963). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; *Покараев Ю. П.* Экономический цикл 60-х годов в США. Дис. ... докт. экон. наук. М.: ИМЭМО, 1973.

¹⁴ *Business Week*, 1962, 14 Apr., p. 32.

В данной ситуации администрация активно использовала антитрестовское законодательство как орудие в политической борьбе. Антитрестовский отдел министерства юстиции, сенатская подкомиссия по антитрестовской политике и монополиям под руководством Кефопера и аналогичная подкомиссия палаты представителей под руководством Селлера объявили о начале расследований положения дел в сталелитейных компаниях, повысивших цены. Наряду с другими мерами эти действия чрезвычайно встревожили управляющих сталелитейными корпорациями, и они объявили об отмене повышения цен. 12 апреля, через 72 часа после начала конфликта, «большая сталь» капитулировала.

Другим важным направлением антитрестовской политики правительства были меры по ограничению роста корпораций путем слияний.

В связи со значительным увеличением числа слияний (если с 1945 г. до середины 50-х годов было 700—800 слияний в год, то в 1961 г. было уже 1234 слияния)¹⁵, а также в связи с изменением характера поглощений (большинство слияний по форме было вертикальным или конгломеративным, в результате чего корпорации устанавливали контроль над новыми этапами производственного процесса, внедрялись в другие отрасли промышленности) правительство прибегло к более широкому толкованию антитрестовских законов. Верховный суд США стал применять на практике поправку Селлера — Кефопера, направленную не только против горизонтальных, но также и против вертикальных и конгломеративных слияний. Первым толкованием этого закона было решение суда по делу обувной компании «Браун шу», запретившее этой фирме поглощение «Дж. Р. Кини компани», крупнейшего представителя розничной торговли¹⁶.

Верховный суд запретил вертикальную интеграцию: объединение фирмы-производителя с фирмой-продавцом. Большого практического значения для понижения уровня концентрации в обувной промышленности Соединенных Штатов этот процесс не имел: компаниям принадлежала незначительная часть производства и сбыта обуви в стране. Однако «большой бизнес» был обеспокоен самим принципом подхода к вопросу о слияниях и образовании трестов, принципом, стеснявшим увеличение размеров компаний.

Был создан прецедент, который, по мнению защитников интересов крупных монополий, в дальнейшем угрожал росту размеров фирм. В этой связи в буржуазной прессе подчеркивалось, что дело «Браун шу» ознаменовало новый этап антитрестовской политики. Еженедельник бизнесменов «Мэгэзин оф Уолл-стрит» писал в 1966 г.: «История современной антитрестовской или не допускающей слияний политики началась с известного решения по

¹⁵ Селегмен Б. Сильные мира сего. М., 1976, с. 362; The Closed Enterprise System. N. Y., 1973, p. 10; Business Week, 1962, 3 Febr., p. 23.

¹⁶ Congress and the Nation, 1945—1964. Wash., 1965, p. 127.

делу „Браун шу“, в котором Верховный суд США дал широкую интерпретацию запрещению, которое содержалось в добавлении к седьмому разделу закона Клейтона»¹⁷.

В первой половине 60-х годов правительство возбудило множество дел против слияний и поглощений. Верховный суд обвинил в нарушении антитрестовских законов концерн «Дюпон», «Форд мотор компании», алюминиевые компании «Алкоа», «Кайзер алюминий» и т. п.¹⁸ Конечно, дело «Браун шу» не означало принципиально новых изменений в антитрестовской политике и не стало началом «крестового похода» против крупных корпораций. Но оно, так же как и другие приведенные примеры, свидетельствовало о попытках более энергичного использования законодательства в политике правительства.

Почему же администрацию беспокоил усиливавшийся процесс концентрации? В правительственных кругах была распространена точка зрения, согласно которой «удержать лидерство США в техническом прогрессе возможно только при господстве конкуренции»¹⁹. Дж. Кеннеди, в частности, отмечал, что полная реализация производственных возможностей Соединенных Штатов «немыслима в отрасли, где одна или две компании контролируют более 50% выпуска продукции. И предприниматели хорошо знают, что почти каждая акция данного правительства и предыдущего в области антитрестовских законов или действия Федеральной торговой комиссии были основаны на обвинениях, выдвинутых самими бизнесменами»²⁰.

Вместе с тем постепенно все больше проявлялась ограниченность и непоследовательность мероприятий правительства Кеннеди даже как буржуазного реформистско-либерального. В официальной пропаганде президент все чаще стал подчеркивать приверженность свободнопредпринимательской системе и необходимость сохранения этой системы для процветания американской экономики²¹. Под лозунгом поддержки «свободного предпринимательства» администрация осуществляла вмешательство, но главным образом в интересах крупных предпринимателей. Советский исследователь Ю. Ф. Олещук писал: «Правительство поворачивало в этот промежуточный период от пусть даже урезанной политики увеличения расходов на „общественные нужды“ к политике стимулирования роста через предоставление дополнительных благ корпорациям»²².

Дело в том, что концентрация внимания органов, контролирующих проведение в жизнь антитрестовских законов, на вопросе

¹⁷ *Magazin of Wall Street*, 1966, 8 Jan., p. 109.

¹⁸ *Многолет Н. И.* Указ. соч., с. 52; Экономическая политика правительства Кеннеди, с. 131—132.

¹⁹ *Многолет Н. И.* Указ. соч., с. 58.

²⁰ *Public Papers of the President*, 1962. Wash., 1963, p. 350.

²¹ *Ibid.*, p. 351.

²² *Олещук Ю. Ф.* Указ. соч., с. 100.

запрещения роста размеров фирм посредством слияний вызвали недовольство крупных бизнесменов. Идеи Л. Ловинджера о расчленении таких монополий, как «Телефон энд телеграф компания», «Дженерал электрик», «Дженерал моторз», тоже пугали «большой бизнес». Подобная деятельность антитрестовских отделов в значительной степени способствовала тому, что правительству Кеннеди был приклеен ярлык «антипредпринимательское», несмотря на то что на деле стремление президента обуздать монополии диктовалось интересами укрепления всей системы американского капитализма.

В связи с этим, хотя сам Кеннеди утверждал, что энергичное проведение в жизнь антитрестовских законов нельзя считать антипредпринимательской деятельностью администрации, поскольку таким образом правительство защищает сообщество бизнесменов в целом, «создает условия для действия всех предпринимателей»²³, антитрестовская политика правительства, в особенности после «стального кризиса», стала весьма осторожной, поскольку сдерживалась страхом вызвать недовольствие «большого бизнеса».

В мае 1961 г. администрация Кеннеди предложила законопроект образования корпорации по управлению системой спутников связи. Для организации такой корпорации привлекался частный капитал²⁴. Это означало, что крупнейшие монополии отрасли будут получать основную прибыль с эксплуатации системы спутников связи, которая была создана на государственные средства. 31 августа 1962 г., несмотря на значительное сопротивление сторонников энергичного проведения в жизнь антитрестовских законов в конгрессе, Кеннеди подписал приказ об организации корпорации, ведущей системой спутников связи на условиях передачи этой системы под контроль частных корпораций.

Кеннеди в своих официальных заявлениях постоянно подчеркивал заботу правительства о мелких бизнесменах. В годы его президентства были увеличены правительственные займы мелким бизнесменам. Например, размеры займов мелким предпринимателям для капиталовложений по плану 1961 г. возросли с 250 млн. до 375 млн. долл.²⁵ В программе изменений налоговой политики также предусматривался больший процент снижения налогов с мелких предпринимателей. Налоги на первые 25 тыс. долл. дохода снижались с 30 до 22%, в то время как налоги на доход свыше 25 тыс. долл. — с 52 до 47%²⁶. Однако эти мероприятия не привели к коренным изменениям в положении мелких предпринимателей. Президент не пошел по пути защиты

²³ Public Papers of the President, 1962, p. 350.

²⁴ Antitrust Problems of the Space Satellite Communications System. Hearing Before the Subcommittee on Antitrust and Monopoly of the Committee on Judiciary.— U. S. Senate, 87th Congress, 2nd Session. Wash., 1962, p. 236.

²⁵ Congress and the Nation, p. 376.

²⁶ Public Papers of the President, 1963. Wash., 1964, p. 58.

этой группы буржуазии за счет ограничения деятельности монополий.

Так, правительство Дж. Кеннеди фактически отклонило билль Селлера — Кефопера, основным положением которого было требование снижения срока монополии на патенты фармацевтических компаний с 17 до 3 лет в случае, если фирма в течение 3 лет продавала лекарства по цене, превышавшей 500% стоимости его производства и расходов на исследования²⁷. В подписанном же президентом в августе 1962 г. законе вопрос о понижении цен игнорировался, а упор был сделан на более жестком контроле над эффективностью и безопасностью лекарств. Фармацевтические компании должны были стать объектом контроля со стороны независимого агентства, контролирующего производство пищи и лекарств (Food and Drug Administration)²⁸. Как писал прогрессивный еженедельник «Нэйшн», «содержание билля Кефопера было выхолощено, и это показало главную слабость администрации Кеннеди — обилие добрых намерений и нерешительность при их осуществлении»²⁹.

Принимая во внимание беспокойство крупных бизнесменов и опасаясь их недовольства, президент в мае 1963 г. сместил Л. Ловинджера с должности руководителя антитрестовского отдела и назначил У. Оррика. Журнал «Форчун» подчеркивал, что страстное рвение Ловинджера в борьбе с «большим бизнесом» не вписывалось в политические цели и общую экономическую политику администрации Кеннеди³⁰. У. Оррик не стал уделять внимания отраслям, которые прошли цикл слияний, и ограничил антитрестовские мероприятия только намечающимися слияниями. Деятельность Оррика не сопровождалась шумными нападками на крупные корпорации, и поэтому он более устраивал президента как глава антитрестовского отдела.

Антитрестовские процессы самым непосредственным образом задевали интересы представителей крупного монополистического капитала; вместе с тем попытки президента ограничить злоупотребления корпораций сулили выгоды мелким и средним предпринимателям. Естественно, что антитрестовская политика президента привлекала большое внимание всей американской общественности и вызвала обострение внутривластной и идеологической борьбы различных групп и течений.

* * *

Специфический характер идейно-политической борьбы по вопросам антитрестовской политики был обусловлен тем обстоятельством, что эта политика была главным образом средством регу-

²⁷ Congressional Record, vol. 108, p. 17405.

²⁸ Progressive, 1962, Nov., p. 7.

²⁹ Nation, 1962, 11 Aug., p. 43.

³⁰ Fortune, 1962, Jan., p. 93—95, 114.

лирования отношений *внутри класса буржуазии*. Столкновение мнений носило острый характер, но никогда не подвергались сомнению устои капиталистического общества, напротив, противники обвиняли друг друга в попытках ослабить американский капитализм. Однако различия позиций были довольно существенны. Они позволяют выделить три основных течения: неоконсервативное, неолиберальное и прогрессистское — хотя границы между ними были порой довольно расплывчаты.

В неоконсервативном идейно-политическом течении «традиционная проповедь свободного предпринимательства сочеталась с признанием активной роли государства в разрешении всех социально-экономических и политических проблем»³¹. В отличие от «старых» консерваторов «новые» приняли необходимость регулирования, но пытались использовать государство исключительно в интересах «большого бизнеса»³². Платформа неоконсерваторов по вопросам антитрестовской политики признавала полезным государственное регулирование, но главной задачей такой политики провозглашалась защита «свободного предпринимательства». Свободное предпринимательство неоконсерваторы в духе реакционного буржуазного индивидуализма объявляли воплощением всех прав индивидуума, как неограниченное право монополий подавлять конкурентов, устанавливать свое господство.

Неоконсерваторы подчеркивали, что, охраняя конкуренцию, антитрестовская политика играет оздоравливающую роль. Автор книги «Профсоюзные монополии и антитрестовские ограничения» П. Борман писал: «В последние годы правительство энергично использовало свою власть, чтобы проводить в жизнь антитрестовские законы и поддерживать конкуренцию на рынке. Такие меры оздоровили предпринимательскую систему как ничто другое»³³.

Однако, провозглашая необходимость в равной степени «обуздать» крупные монополии, профсоюзы, мелких и средних предпринимателей, если те нарушили правила «честной конкуренции»³⁴, неоконсерваторы на практике стремились использовать концепцию «антитреста» в целях крупных корпораций, подавления профсоюзного движения и подчинения мелких бизнесменов монополиям. П. Борман писал, что профсоюзы, так же как и союзы предпринимателей, должны быть включены в сферу действия законов Шермана и Клейтона. Восстановление конкурен-

³¹ Сивачев Н. В. Рабочая политика правительства США в годы второй мировой войны. М., 1974, с. 295.

³² «Старые» консерваторы в настоящее время определяются термином «твердые», или «реакционные индивидуалисты». Они осуждают антитрестовскую политику как разновидность государственно-монополистического капитализма во всех ее проявлениях, поэтому их взгляды в плане анализа политической борьбы по вопросам «антитреста» не представляют интереса и не рассматриваются в данной статье.

³³ Boarman P. Union Monopolies and Antitrust Restraints. Wash., 1963, p. 3.

³⁴ Thompson G., Brady G. Antitrust Fundamentals. Belmont, 1964, p. 11.

ции между рабочими, по его мнению, «даст самые плодотворные результаты»³⁵.

Сенаторы Беннет, Ю. Бэрд, Голдуотер, Истлэнд, Кэртис, Макклелан, Робертсон, Стенпис, Тауэр, Термонд в 1962—1963 гг. выступали в конгрессе в пользу поправки к антитрестовским законам, согласно которой запрещались коллективные переговоры³⁶. Большую активность проявили конгрессмены Либоннати, Мартин, Шор, которые неоднократно выдвигали предложения «обуздать рабочие монополии»³⁷. Их доводы основывались на приравнивании опасности власти монополий к «опасности» власти профсоюзов, причем монополии якобы ограничивались законами, а крупнейшие профсоюзы «не имели никакой узды»³⁸. Сторонники применения антитрестовских законов к профсоюзным организациям стояли, таким образом, на неоконсервативных позициях: они стремились использовать государственную власть для ограничения прав рабочих организаций. При этом они всячески подчеркивали «неравноправное» положение профсоюзов и корпораций, глубоко возмущались тем обстоятельством, что «закон запрещает руководителям корпораций собираться, чтобы договориться о ценах, а лидеры профсоюзов преспокойно устанавливают размеры заработной платы»³⁹.

В этой связи уместно вспомнить высказывание К. Маркса: «Капитал является концентрированной общественной силой, тогда как рабочий располагает только своей рабочей силой. Следовательно, *договор* между капиталом и трудом никогда не может быть заключен на справедливых условиях, справедливых даже с точки зрения общества, в котором собственность на материальные средства существования и труда противостоит живой производительной силе»⁴⁰. Объединяясь, рабочие используют свое единственное преимущество — численность. Однако качественное различие между трудом и капиталом остается.

Ярким свидетельством классовой позиции неоконсерваторов явилась оценка ими процесса над электротехническими компаниями. Решение суда неоконсерваторы считали слишком жестким. Воздерживаясь от прямой критики процесса, что означало бы осуждение принципов конкуренции, которую они на словах поддерживали, неоконсерваторы требовали снисходительного отношения к нарушителям законов, подчеркивая, что управляющие электротехническими корпорациями были не столько создателями, сколько «жертвами» сговора по фиксации цен. Нарушения, допущенные исполнительными лицами, по их мнению, были связаны с «противоречивыми» требованиями антитрестовских за-

³⁵ Boarman P. Op. cit., p. 3, 19.

³⁶ Congressional Record, vol. 108, p. 7672—7674; Ibid., vol. 109, p. 488.

³⁷ Ibid., vol. 107, p. 19906—19908; Ibid., vol. 108, p. 23092—23095, etc.

³⁸ Congressional Record, vol. 109, p. 20278.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 200.

конов: крупнейшие компании отрасли могли понижать цены до такого уровня, который оказался бы разорительным для мелких предпринимателей, и статьи законов, запрещающие монополизацию, якобы «толкали» управляющих на сговор о повышении цен⁴¹.

С позиций защиты интересов крупного капитала неоконсерваторы выступали в конгрессе при обсуждении результатов расследования деятельности фармацевтических монополий комиссией Кефовеера. С одной стороны, они признавали право правительства на вмешательство в экономику. Сенатор Уили говорил: «Правительственная проверка и переоценка деятельности всех групп нашего общества, включая бизнес, является важным оружием защиты наших национальных интересов»⁴². Но, с другой — эти же деятели, защищая фармацевтические монополии, превозносили частнособственнические добродетели.

Сенатор Хруска, например, оправдывал установление монопольно высоких цен на лекарства, прямо ссылаясь на то, что основной целью предпринимателей является получение прибыли, поэтому критика их за высокие цены противоречит главным принципам капитализма. В ответ на обвинение, что выгода, а не забота о здоровье покупателей является единственным побудительным мотивом в медицинских исследованиях, он заявил: «Мы живем при капиталистической системе и не можем себе позволить расходовать деньги акционеров на создание лекарственных препаратов, которые не дадут большой прибыли»⁴³. А Уили, выступая против ликвидации монополии на патенты на фармакологические средства говорил: «Патенты используются для того, чтобы поощрять предпринимательский гений, гарантировать успех тому, кто обогащает общество. Нельзя забывать, что не контроль над ценами и не планирование экономики доставили нам положение мирового лидера»⁴⁴.

Использование антитрестовских законов в защиту мелкого бизнеса неоконсерваторы считали проявлением «кризиса антитреста», «политикой защиты конкурентов, а не конкуренции»⁴⁵. Попытки правительства несколько ограничить корпорации посредством антитрестовских законов неоконсерваторы характеризовали как «реальную угрозу тому, что первоначальная и главная цель антитрестовских статусов (имеется в виду защита конкуренции. — Л. Ш.) не будет удовлетворена»⁴⁶. В действительности неоконсерваторы опасались, что под эгидой антитрестовского законодательства уменьшится уязвимость позиции мелких бизне-

⁴¹ *Business Week*, 1961, 27 May, p. 34; *Fortune*, 1961, Mar., p. 102, etc.

⁴² *Congressional Record*, vol. 107, p. 12660.

⁴³ *Progressive*, 1962, Aug., p. 6.

⁴⁴ *Congressional Record*, vol. 107, p. 12660.

⁴⁵ *Bork R., Bowman W.* The Crisis in Antitrust. — *Fortune*, 1963, Dec., p. 138.

⁴⁶ *Markham J.* The Present War on Bigness: II. — The Impact of Antitrust on Economic Growth. National Industry Conference Board. N. Y., 1965, p. 43.

сменов и это явится преградой для усиления могущества корпораций за счет подавления их более слабых конкурентов. Неоконсерваторы на практике стремились использовать конкуренцию для закрепления и усиления зависимости мелких предпринимателей от крупной монополистической буржуазии.

В реакции неоконсерваторов на политику администрации в «стальном кризисе» проявилось то же стремление ограничить рамки государственного вмешательства узкокорыстными интересами монополий. Вмешательство правительства Кеннеди в дела сталелитейной отрасли, по утверждению неоконсерваторов, свидетельствовало о превышении президентом власти. Свою огромную власть, говорил конгрессмен Элджер, Кеннеди использовал для принуждения и запугивания частных предприятий с целью возбудить недоверие общественности к респектабельным лидерам американского бизнеса. Это были «шаги к диктатуре», «реквием свободе»⁴⁷.

Раздражение неоконсерваторов вызывало то обстоятельство, что подобное вмешательство было направлено против крупных корпораций. Ряд членов конгресса, критикуя администрацию, довольно откровенно и прямо защищали прибыли монополий. Так, сенатор Кэртис осуждал вмешательство в дела сталелитейных компаний прежде всего потому, что правительство помешало корпорациям получить большую прибыль⁴⁸. На деле выгоды корпораций постоянно росли, и особенно заметно они увеличились в годы президентства Кеннеди. Если прибыли корпораций в 1961 г. после вычета налогов составляли 27,2 млрд. долл., то в 1963 г. они увеличились до 33,1 млрд.⁴⁹

Опасаясь, что последовательное проведение в жизнь антитрестовских законов может всерьез помешать росту размеров корпораций, неоконсерваторы осудили решение по делу «Браун шу», подчеркивая при этом «антиконкурентный» и даже «антипредпринимательский» характер антитрестовской политики правительства. Именно на основании решения по делу «Браун шу» Дж. Маркхэм сделал вывод о том, что антитрестовская политика мешала «использованию естественных, ожидаемых последствий конкурентной стратегии. Когда фирма в результате применения новой технологии, новых форм сбыта и т. п. усиливается настолько, что может улучшить свои конкурентные позиции путем приобретения другой фирмы, — ей это запрещается». Маркхэм утверждал, что в результате подобной судебной практики вообще ограничивается свобода предпринимательской деятельности, каждая фирма должна действовать с оглядкой, чтобы не обогнать своих конкурентов⁵⁰.

⁴⁷ Congressional Record, vol. 108, p. 6938.

⁴⁸ Ibid., p. 14384.

⁴⁹ Economic Report of President. Wash., 1972, p. 282—283.

⁵⁰ Markham J. Antitrust Trend and New Constraints.— Harvard Business Review, 1963, N 3, p. 90—91.

Неолибералы выражают взгляды тех кругов, само существование которых зависит от дальнейшего развития всей системы государственно-монополистического капитализма: как от увеличения и усиления различных форм и методов государственного регулирования, так и от роста корпораций. Это — управляющие гигантскими фирмами, высокопоставленные служащие государственного аппарата. В силу своего положения идеологи этих слоев больше, чем другие, были способны понять и охватить интересы системы в целом. В принципе выступая за правительственное вмешательство, в своем большинстве неолибералы признавали необходимость антитрестовских законов, причем в отличие от неоконсерваторов указывали, что использовать их следует для ограничения эгоистических интересов отдельных монополий. Однако они вели речь только о борьбе с крайностями, со злоупотреблениями корпораций, о применении антитрестовских законов лишь в тех случаях, когда действия корпораций подрывали капиталистическую экономику и сохранение некоторого минимума внутриотраслевой конкуренции становилось важным фактором для укрепления системы.

Профессор Техасского университета Э. Редфорд, специалист по вопросам управления, считал важнейшей функцией правительства поддержку конкуренции с помощью антитрестовских акций. «Антитрест» автор называл «формой правительственного контроля, который, с одной стороны, усиливает власть правительства, а с другой — поддерживает инициативные и саморегулирующие силы в частном секторе экономики»⁵¹. Американский исследователь Х. Роуэн, критиковавший политику администрации Дж. Кеннеди с позиций буржуазного либерализма, оценивая антитрестовскую деятельность правительства, писал, что неправильно расценивать активность последнего в этой области как «антипредпринимательскую» позицию. Подобные ограничения, по мнению автора, «являются обязанностью правительства, которое защищает все сообщество бизнесменов»⁵².

Основным аргументом защиты так называемой антитрестовской политики президента, характерным для позиции неолибералов в целом, считалось стремление Кеннеди повысить темпы экономического роста⁵³. И не вина президента, по мнению неолибералов, если эта цель могла быть достигнута посредством стимулирования деятельности крупномасштабных предприятий. Сотрудник комитета экономических советников при президенте С. Нельсон, писал: «Антитрестовские законы должны защищать

⁵¹ Redford E. The Role of Government in the American Economy. N. Y., 1966, p. 93, 116.

⁵² Rowen H. The Free Enterprisers Kennedy, Johnson and the Business Establishment. N. Y., 1964, p. 288—290.

⁵³ Heath J. Op. cit., p. 49.

слабых и охранять мелких предпринимателей настолько, насколько это совместимо с интересами всей нашей экономики. Но не всегда то, что хорошо для мелких бизнесменов, соответствует конечным целям национальной экономической политики»⁵⁴. Обеспечить высокие темпы роста, по мнению неолибералов, могли только крупномасштабные предприятия.

Профессор экономики Колумбийского университета Д. Дьюи, автор многих статей по вопросам антitrustовской политики, признавал ограниченную полезность антitrustовского законодательства: «Никто не спорит, что сохранение некоторого минимума внутриотраслевой конкуренции,— вещь хорошая сама по себе. Ее защита может рассматриваться как политика, необходимая для сохранения мелкого бизнеса в качестве „образа жизни“ или оживления всеми одобряемой формы капитализма»⁵⁵.

Такая позиция автора отражала, во-первых, тот факт, что американская капиталистическая система зависела от деятельности многочисленных мелких бизнесменов и от политической поддержки, оказываемой ими государственной власти; во-вторых, то обстоятельство, что минимальная отраслевая конкуренция была необходима и для эффективного функционирования всей системы.

Вместе с тем Д. Дьюи считал сомнительным достоинством «антitrustа» борьбу против роста размеров корпораций: «Основным источником прогресса являются исследовательские лаборатории, которые создают крупные фирмы»,— заявлял автор⁵⁶.

Трактовка неолибералами задач антitrustовской политики непосредственно определялась их взглядами на роль корпораций в американском обществе. Неолибералы старались придать ограниченный характер антitrustовским мерам именно потому, что они защищали и оправдывали власть монополий.

Оценивая роль монополий в экономике страны, сторонники неолиберальной идеологии в первую очередь использовали критерий «производительности» крупномасштабных предприятий. Неолибералы утверждали, что современная корпорация является движущей силой развития всей экономики, поскольку именно корпорации создают и применяют новейшую технологию, которая лежит в основе этого развития. Поэтому в пользу крупнейших монополий они приводили доказательства их эффективности. Журнал «Ньюсуик» писал: «1300 фармацевтических компаний имеют высокую конкурентоспособность. Это растущая отрасль, и она должна иметь монополию на патенты, поскольку предприниматели рискуют и велика возможность разорения»⁵⁷. Расследования ко-

⁵⁴ Public Policy Toward Mergers: Univ. of California at Los Angeles, 1969, p. 59.

⁵⁵ Dewey D. The Theory of Imperfect Competition. A Radical Reconstruction. N. Y., 1969, p. 199.

⁵⁶ Dewey D. Competitive Policy and National Goals. The Doubtful Relevance of Antitrust.— Perspectives on Antitrust Policy: Princeton Univ. Press, 1965, p. 73.

⁵⁷ Newsweek, 1961, 28 Aug., p. 64.

миссии Кеффера, по мнению еженедельника, противоречат интересам общественности, так как «лишь незначительное число американцев» не может покупать лекарства из-за высоких цен, зато большинство населения пользуется результатами развития фармацевтики⁵⁸.

По мнению неолибералов, технический прогресс вызвал становление и рост монополий, которые тем самым объявлялись неизбежными и необходимыми. Крупные фирмы процветали не потому, что их развитие стимулировалось традиционной конкуренцией, а якобы в силу своей технической эффективности. Тезис критиков монополий о «нечестной» практике как причине появления корпораций неолибералы объявляли несостоятельным, придуманным специально для борьбы с крупным производством, ибо «если успехи трестов связаны с использованием недобросовестной конкуренции и не зависят от больших возможностей крупных предприятий, то можно применить исправляющее законодательство»⁵⁹. Таким образом господство в стране гигантских корпораций полностью оправдывалось.

На деле гигантские фирмы занимали ведущие позиции в отрасли не только вследствие преимуществ крупномасштабного производства, но и в результате насильственного подавления своих более мелких, хотя и достаточно эффективных соперников. Такие слияния вели к чрезмерному росту цен, к использованию «запланированного устарения», когда в товарах долговременного пользования сознательно создавались скрытые дефекты, ведущие к преждевременной порче, в продажу поступали изделия, небезопасные для потребителя, к недоиспользованию производственных мощностей и всех возможностей научно-технической революции.

Поэтому, с другой стороны, неолибералы не могли не признавать и необходимости конкуренции. Для того чтобы свести концы с концами, они выдвинули и развили теорию «действенной» конкуренции. Для современной экономики, утверждали неолибералы, не подходит теория «совершенной» (полной) конкуренции — ее место должна занять теория «несовершенной» (неполной) конкуренции — «действенной», или «эффективной».

Теория «действенной» конкуренции была не нова. Она возникла в конце 30-х годов, когда мировой экономический кризис 1929—1933 гг. дал мощный толчок развитию системы государственно-монополистического регулирования. Буржуазные идеологи неолиберального направления предложили выход в виде «регулирования монополистической конкуренции»⁶⁰. Окончательно эта идея сформировалась в начале 60-х годов в связи с практической потребностью приспособить антитрестовское законодательство к «олигополюсной»⁶¹ структуре отраслей промышленности. Соглас-

⁵⁸ Ibid., 4 Sept., p. 64.

⁵⁹ Dewey D. The Theory of Imperfect Competition. N. Y., 1965, p. 140—141.

⁶⁰ Кредер А. А. Указ. соч., с. 23.

⁶¹ Олигополией в американской литературе называется отрасль промышлен-

но этой теории, слияние фирм, образование крупных трестов и корпораций служит интересам развития всей американской экономики, и ограничивать необходимо только «неразумные» слияния, которые «неэффективны», т. е. не содействуют экономическому прогрессу. Конкуренция между крупнейшими фирмами должна сохраняться, но преимущества конкурентов определяются улучшением качества товаров, а не понижением цен на них. Эти положения неолиберальной теории вели к практическому выводу о значительном сокращении применения антитрестовского законодательства.

Оценивая процесс над электротехническими компаниями, неолибералы объясняли поведение управляющих тем, что во многих отраслях уже давно не существует и не может существовать «свободная» конкуренция. В этой связи они защищали «управляемые» цены и «эффективную» конкуренцию. Профессор права юридической школы Северо-Западного университета Дж. Рал характеризовал требования антитрестовских законов как противоречивые: «Слишком низкая цена на продукцию влечет обвинение в дискриминации цен, обвинение в попытках вытеснить с рынка мелких предпринимателей. При установлении слишком высокой цены корпорации обвиняются в стремлении к монопольной выгоде. Чтобы достичь полной гарантии от обвинений в нарушении антитрестовских законов, цена должна быть не выше и не ниже, чем у других, и вместе с тем не должна быть такой же, как у других»⁶².

Дж. Рал приходил к выводу, что «управляемые» цены на продукцию не должны рассматриваться как нарушение антитрестовских законов, поскольку одинаковые цены — неизбежное явление в олигопольной структуре отрасли. Они свидетельствуют не об отсутствии конкуренции, а лишь об изменении ее формы. Неолибералы призывали толковать антитрестовские законы с учетом условий современного производства, считали необходимым в вопросе применения этих законов руководствоваться теорией «эффективной» конкуренции⁶³.

Неолибералы требовали пересмотра антитрестовского законодательства ввиду того, что в те годы в экономике США произошли большие изменения. Сенаторы Джавитс и Морзе предлагали создать комиссию для пересмотра законов. Эта комиссия, по их мнению, должна была исследовать влияние антитрестовской по-

ности, разделенная между небольшим числом крупных фирм. Цены на товары в олигопольной отрасли устанавливаются предпринимателями и включают в себя запланированную прибыль. Такие цены получили название «управляемых».

⁶² *Rahl J. New Antitrust Direction in Pricing Policy and Law.*— *Commercial and Financial Chronical*, 1961, 24 Aug., p. 14.

⁶³ *Walton C., Cleveland F. Corporation on Trail: the Electric Cases.* Wadsworth, 1964, p. 124.

литики на темпы экономического роста, выяснить ее связь с хронической безработицей⁶⁴.

Вместе с тем неоллибералы предъявляли электротехническим корпорациям обвинения в соответствии со своей идеей о социальной ответственности корпораций. Неоллиберальная пресса весьма резко критиковала управляющих, виновных в нарушении законов. Газета «Вашингтон пост» писала: «Когда доходы частного сектора в три раза больше, чем все правительственные расходы, общественность может быть шокирована неумением директоров контролировать свои предприятия»⁶⁵. «Ньюсуик» осуждал электротехнические корпорации на том основании, что они подорвали у общественности доверие к «большому бизнесу», бросили тень на весь деловой мир⁶⁶.

В оценке неоллибералами «стального кризиса» наиболее четко и определенно проявилась та часть идейно-политической платформы, которая характеризует их не только как представителей интересов части монополистического капитала, но главным образом как более дальновидных защитников класса буржуазии, заботившихся о здоровье капитализма в целом.

16 апреля 1962 г. с одобрением действий президента в конгрессе выступил сенатор Гор. Он указывал на огромный вред, наносимый американской экономике политикой завышения цен на сталь. Сенатор справедливо констатировал, что повышение цен сталелитейными корпорациями продемонстрировало возможность изменения цен указом нескольких могущественных финансистов, а не экономическими условиями производства⁶⁷.

Дело в том, утверждал Гор, что цены на сталь устанавливала компания «Юнайтед Стейтс стил», руководили которой не специалисты по сталелитейному производству, а дельцы, чьи усилия были направлены не на совершенствование технологического процесса, а на увеличение прибыли за счет финансовых махинаций и на установление контроля над деятельностью других предприятий отрасли. Цены на сталь были особенно высокими именно вследствие монопольного положения неэффективной «Юнайтед Стейтс стил»⁶⁸.

С осуждением положения в сталелитейной промышленности выступил и сенатор Хэмфри. Соединенные Штаты, по утверждению сенатора, не выдержат конкуренции с западноевропейскими сталелитейными компаниями, если не будет ликвидирована монополистическая практика внутри страны, т. е. не будет ограничена тенденция искусственного завышения цен⁶⁹.

⁶⁴ Congressional Record, vol. 108, p. 8369.

⁶⁵ Ibid., vol. 107, p. 215.

⁶⁶ Newsweek, 1961, 6 Mar., p. 56.

⁶⁷ Congressional Record, vol. 108, p. 12660—12662.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid., vol. 108, p. 72399.

Оценка этими сенаторами «стального кризиса» еще раз показала, что результативность предприятия — важнейшее условие защиты неолибералами действий крупномасштабных фирм. Совершенно очевидная неспособность сталелитейных корпораций содействовать прогрессивному развитию всей капиталистической экономики страны вызвала резкую критику со стороны неолибералов.

Представители неолиберального идейно-политического течения выступили против попытки консерваторов распространить анти-трестовские законы на профсоюзы. В интервью журналу «Ю. С. Ньюс энд Уорлд репорт» Р. Кеннеди говорил, что он не защищает применение антитрестовских законов к профсоюзам⁷⁰. Сенатор Меткаф совершенно справедливо указывал на то, что «рабочие союзы, объединяясь, усиливали свои позиции в коллективных переговорах и таким образом добивались лучших условий труда». Но, по мнению Меткафа, эти действия никак не могли ограничить конкуренцию, ибо «конкуренция между предпринимателями основывается не на их возможности понижать заработную плату. Социальные преимущества конкуренции заключаются в том, что она награждает производителя, наиболее рационально и эффективно использующего свои технические возможности»⁷¹. Стремясь обеспечить поддержку государственной политике профсоюзами, неолибералы объявляли, что нежелательно заставлять рабочих состязаться друг с другом за право получить место, предлагая более дешевый труд⁷².

Неолибералы подчеркивали, что профсоюзы вполне вписываются в систему американского капитализма. Мало того, они оказывают благотворное влияние на экономическое развитие страны: профсоюзы не допускают абсолютной власти корпораций; кроме того, чтобы осуществить требования рабочих о повышении заработной платы, корпорации должны быть конкурентоспособными и получать прибыль не посредством снижения заработной платы, а путем введения в производство технических новшеств⁷³. Таким образом, неолибералы поддерживали тред-юнионизм, видя в нем как средство отвлечения масс от революционной борьбы, так и стимул технического развития. Чрезмерные притеснения рабочего класса, с точки зрения неолибералов, являлись такими издержками капиталистической системы, которые должны быть ликвидированы для сохранения и укрепления самой системы.

Антитрестовскую политику, направленную против слияний, неолибералы также критиковали потому, что она якобы вредит интересам развития экономики. Вице-председатель отдела антитрестовских законов Американской ассоциации адвокатов профессор права Мичиганского университета Ч. Оппенхейм писал,

⁷⁰ U. S. News and World Report, 1961, 25 Sept., p. 42.

⁷¹ Congressional Record, vol. 108, p. 16147.

⁷² Ibid., p. 16148.

⁷³ Ibid., p. 7020.

что осуждение больших размеров предприятий как таковых «сод-
начает бесплодное постальгическое желание вернуть Америку
назад»⁷⁴. Увеличение размеров корпораций, как и контроль над
ценами, неолибералы защищали на основании концепции «дейст-
венной» конкуренции, связывая рост размеров предприятий с ро-
стом эффективности.

Вместе с тем, понимая необходимость некоторого ограничения
корпораций и поддерживая идею борьбы за сохранение опреде-
ленного уровня конкуренции, неолибералы объявляли, что высту-
пают против запрещения лишь тех слияний, которые не наносят
вреда конкуренции, но усиливают эффективность предприятий.
Дело «Браун шу» неолибералы считали примером именно такого
слияния и потому выступили против решения суда⁷⁵.

Профессор права Колумбийского университета М. Хандлер,
выступая против применения антитрестовского законодательства
для ограничения роста размеров фирм в пределах олигопольной
структуры, писал: «У меня нет доказательства, что 8 компаний
состязаются лучше, чем 4, а 16 — лучше, чем 8»⁷⁶. Однако этот
же автор призвал к «переосмысливанию антитрестовской полити-
ки, которая делает для мелкого бизнеса меньше, чем могла бы»⁷⁷.

Показателем классового характера трактовки неолибералами
антитрестовского законодательства была их идея о расширении
социальной базы монополий, о наступившей «гармонии» интере-
сов корпораций и широких слоев населения и «прекращении»
массовых антимонополистических движений. В этой связи неоли-
бералы пересматривали установившийся взгляд на мелкого пред-
принимателя как противника монополии, отрицая в первую оче-
редь антимонополизм мелкой буржуазии⁷⁸. Применительно к
антитрестовскому законодательству эта оценка должна была
подкрепить тезис о необходимости такого законодательства в
ограниченных масштабах, лишь для защиты «действенной» кон-
куренции между крупными предпринимателями.

* * *

Защитниками мелких и средних бизнесменов являлись про-
грессисты. Основной чертой прогрессистской идеологии была
антимонополистическая настроенность ее представителей, которые

⁷⁴ *Oppenheim Ch.* Antitrust in 1960 Decade.— *Commercial and Financial Chronicle*, 1961, 8 June, p. 14.

⁷⁵ *Handler M.* Twenty-Five Years of Antitrust: Vol. 1, 2. Wash., 1973, vol. 1, p. 489.

⁷⁶ *Ibid.*, p. 135.

⁷⁷ *Ibid.*, p. 132.

⁷⁸ *Чегодаева Л. Е.* Антитрестовская политика в США: борьба буржуазных течений и группировок (1961—1963 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М.: МГПИ, 1978, с. 87—97. См. также: *Heilbroner R.* The Limits of American Capitalism. N. Y., 1965, p. 8—57; *Hofstadter R.* The Paranoid Stile in American Politics and Other Essay. N. Y., 1965, p. 188—236; *Bunzel J.* The American Small Businessman. N. Y., 1962, p. 246—277; *Monsen R., Cannon M.* The Makers of Public Policy. N. Y., 1965, etc.

стремились к постоянному разоблачению пороков монополий, искали пути, сдерживающие рост корпораций.

Государственный контроль над деятельностью корпораций, по мнению прогрессистов, являлся основным средством ограничения всевластия монополий. Т. Квин, бывший вице-президент компании «Дженерал электрик», а впоследствии, по определению «Нэйшн», «стойкий борец против концентрации частной власти»⁷⁹, писал: «Индивидуум беспомощен. Он имеет всего один голос. Если президент не поможет индивидууму, то что же ему делать»⁸⁰.

Возлагая большие надежды на государство, прогрессисты 60-х годов в отличие от своих предшественников критически оценивали деятельность правительства и часто выражали сомнения в его способности «обуздать» корпорации. Наряду с этим в противоположность неолибералам, которые пытались доказать, что корпорации служат общественным интересам, а, когда почему-либо те не выполняют своих обязанностей, их деятельность корректирует государство, прогрессисты и не рассчитывали, что «большой бизнес» будет служить американскому обществу, если эти интересы не совпадают с его собственными. Именно поэтому прогрессисты утверждали, что правительство должно заставить крупные корпорации действовать в интересах общественности.

Требование проводить в жизнь антитрестовское законодательство оставалось центральным в прогрессистской идеологии. Проблема состояла в том, что, по мнению прогрессистов, государство не использовало эти законы должным образом. Действия правительства в сфере применения антитрестовского законодательства выражались «в уговаривании и в увещевании бизнесменов жить в соответствии со всеми пунктами законов... Правительство считает, что проблему высоких цен, неполной загрузки мощностей можно решить, обращаясь к деловым лидерам с просьбой действовать не в качестве бизнесменов, а в качестве государственных деятелей»⁸¹.

Некоторые исследователи считали, что вопреки своему предназначению правительство вообще функционировало главным образом в интересах монополий. Профессор экономики Мичиганского университета, специалист по вопросам организации промышленности У. Адамс даже предположил, что «современный уровень концентрации производства является результатом дискриминационной политики правительства, а не следствием процесса естественного развития экономики»⁸².

Теоретической основой позиции прогрессистов была концепция «свободной конкуренции», или конкуренции цен, разработке которой они уделяли большое внимание. «При конкуренции цен

⁷⁹ Nation, 1961, 9 Sept., p. 130.

⁸⁰ Quinn Th. Unconscious Public Enemies. N. Y., 1962, p. 182.

⁸¹ Kefauver E. In a Few Hands. Monopoly Power in America. N. Y., 1964, p. 204—205.

⁸² Antitrust Policy and Economic Welfare (Mich), 1970, N 56, p. 2.

рынок имеет тенденцию к постоянному расширению. Когда цены понижаются, продукт становится более приемлемым для населения. Увеличивается спрос, происходит перемещение людских и денежных ресурсов в соответствии с нуждами общества»⁸³. С появлением в отрасли корпораций-гигантов подобный «свободный рынок» разрушался. Ибо, по словам профессора Йельской школы права, в прошлом консультанта сенатской подкомиссии по антитрестовской политике и монополиям, Р. Барбера, «наиболее серьезной болезнью («свободного рынка». — *Л. III.*) является власть — способность продавца или небольшой группы совместно действующих продавцов повлиять на рынок»⁸⁴. Такой властью и располагали крупные предприниматели.

В этой связи прогрессисты выступали против утверждения защитников крупных корпораций о том, что слияния могут усилить конкуренцию, поскольку если фирма средних размеров посредством слияний также станет гигантом, то их будет два, три и больше, и эти гиганты смогут состязаться друг с другом, что принесет выгоды потребителю. Сенатор В. Проксмайр в книге, посвященной анализу положения мелких бизнесменов и поискам путей выживания мелких и средних предпринимателей, опровергал подобное мнение: «Я думаю, недавний скандальный процесс о фиксировании цен гигантами электротехнической отрасли „Вестингауз“ и „Дженерал электрик“ показал слабость этого аргумента. Соблазн получить фантастические выгоды, что возможно вследствие абсолютного контроля над рынком, слишком велик, когда лишь небольшому числу управляющих несколькими компаниями достаточно собраться, чтобы договориться о ценах»⁸⁵.

Фиксирование цен защитники активной антитрестовской политики считали причиной целого ряда вредных для американского общества явлений. Прежде всего, сетовали прогрессисты, это отражалось на интересах потребителей в форме повышения цен⁸⁶. Нарушая принцип конкуренции цен, крупнейшие корпорации, по утверждению прогрессистов, оказывали разрушающее воздействие на экономику страны в целом⁸⁷. Результатом неценовой конкуренции явились высокие цены, вследствие чего промышленность не работала на полную мощность. Кефвер привел пример, когда в 1962 г. сталелитейная промышленность функционировала только на 50% своей мощности⁸⁸.

Прогрессисты выступали против утверждения о том, что конкуренция среди крупнейших предприятий способствует улучше-

⁸³ Kefauver E. Op. cit., p. 80.

⁸⁴ Barber R. The American Corporation. Its Money, Its Power, Its Politics. N. Y., 1970, p. 170.

⁸⁵ Proxmire W. Can Small Business Survive? Chicago, 1964, p. 144.

⁸⁶ Kefauver E. Op. cit., p. 3.

⁸⁷ Ibid., p. 86.

⁸⁸ Ibid., p. 56.

нию качества продукции. Новым стилем конкуренции, по их мнению, явилось «запланированное устаревание». Цель такой конкуренции быстрее сделать товар, рассчитанный на длительное пользование, устаревшим, что наносило вред в первую очередь интересам потребителей⁸⁹.

Контроль над ценами прогрессисты считали важнейшим направлением антитрестовской политики правительства. В этой связи процессу по обвинению электротехнических корпораций в феврале 1961 г. как наиболее яркому примеру нарушения антитрестовских законов прогрессисты уделяли большое внимание. «Без истории дела электротехнических компаний полное понимание опасности, грозящей экономике, нелегко было довести до общественности», — писал экономист Дж. Фуллер в работе, посвященной анализу этого процесса⁹⁰. Такое же значение процессу придавали и другие исследователи-прогрессисты, которые в той или иной степени анализировали дело электротехнических компаний.

Исследователь-экономист Дж. Блэр по поводу данного процесса писал, что это была наиболее очевидная форма «сговора»: «Возникла угроза тому роду экономики, при которой Америка стала могущественной и который мы предпочитаем государственному контролю или диктатуре»⁹¹. Т. Квин в исследовании обратил внимание на то, что процесс подтвердил ошибочность мнения об эффективности олигопольной конкуренции. Фирмы, по размеру гораздо меньшие своих гигантских конкурентов «Вестингауз» и «Дженерал электрик», имели более низкую стоимость продукции. Автор делал вывод, что «Дженерал электрик» и «Вестингауз» получали выгоды исключительно за счет фиксирования цен и монополии на выпуск определенных видов товаров⁹².

Прогрессисты правильно указывали на связь между господством монополий в экономике и высокими ценами на продукцию. Конгрессмен Патман, например, опровергал утверждение о том, что электротехнические компании фиксировали высокие цены для того, чтобы не разрушить мелкие предприятия низкими ценами. Он доказывал, что понизить цены до такой степени, чтобы этим шагом вывести из строя мелких бизнесменов в отрасли, электротехнические корпорации могли бы не в силу своей технической эффективности, а вследствие власти над рынком⁹³.

Вместе с тем прогрессисты полагали возможным решить проблему путем проведения активной антитрестовской политики.

⁸⁹ *Kefauver E.* Op. cit., p. 93; *Loevinger L.* Anti-Trust is Pro-business.— *Texas Law Review*, 1961, Oct., p. 97 etc.

⁹⁰ *Fuller J.* The Gentlemen Conspirators. The Story of Price Fixers in the Electrical Industry. N. Y., 1962, p. 223.

⁹¹ *Blair J.* Economic Concentration. Structure, Behaviour and Public Policy. N. Y., 1973, p. 577.

⁹² *Quinn Th.* Op. cit., p. 132.

⁹³ *Congressional Record*, vol. 107, p. 7432.

Все мероприятия, предлагаемые защитниками мелких и средних бизнесменов, были основаны на их ошибочном понимании роли государства, которое они рассматривали как надклассовый институт. Основные усилия прогрессистов были направлены на усовершенствование антитрестовских законов. Причем если неоконсерваторы и большая часть неолибералов отмечали несоответствие требований этого законодательства изменившейся экономической структуре, то прогрессисты критиковали антитрестовские законы в том плане, что они недостаточно сильная узда для сдерживания корпораций.

Важнейшим недостатком антитрестовской политики правительства конгрессмены-прогрессисты считали слабость и неэффективность наказаний за нарушение антитрестовских законов. Так, конгрессмен Селлер заявил: «Наказания недостаточно велики, чтобы удерживать компании от нарушения антитрестовских законов»⁹⁴. Патман также указывал, что «штрафы слишком малы по сравнению с доходами корпораций»⁹⁵. Сенатор Проксмайр предложил билль, требовавший освобождения от службы сроком на один год управляющих, нарушивших антитрестовские законы⁹⁶. Конгрессмен Селлер настаивал на увеличении штрафа с 50 тыс. долл. до 100 тыс.⁹⁷ Конгрессмен Патман считал необходимым не только усилить наказания, но и ввести дополнительные меры. Он предложил билль, в соответствии с которым у министра юстиции всегда должны быть сведения о всех назначаемых ценах, чтобы он имел возможность предотвратить установление завышенных цен⁹⁸.

Большую активность проявили прогрессисты при обсуждении вопроса о принятии мер по ограничению роста цен на лекарственные препараты. КефOVER требовал более дешевых и безопасных лекарств для потребителей. Сенатор доказывал, что цена, устанавливаемая на лекарства, совершенно «неразумна» по сравнению с их стоимостью. Например, за таблетку антибиотика покупатель платит 50 центов, в то время как ее стоимость равняется 3 центам; стоимость таблетки преднизолона — 1,5 цента, большой же платит за нее 18 центов, а ему нужно 100 таблеток в месяц и болезнь обычно хроническая⁹⁹.

В соответствии с выводом доклада комиссии КефOVERа причинами контроля нескольких огромных корпораций являлись их монополия на патенты и лицензии, а также то, что эти корпорации продавали каждое свое лекарство под названием, отличным от общепринятого. В докладе отмечалось, что компании

⁹⁴ AFL — CIO News, 1961, 22 July, p. 2.

⁹⁵ Congressional Record, vol. 107, p. 2443.

⁹⁶ Ibid., p. 2344.

⁹⁷ Ibid., p. 12440.

⁹⁸ Ibid., p. 2443.

⁹⁹ Ibid., p. 12439.

выпускали часто бесполезные, а иногда просто опасные для здоровья лекарства¹⁰⁰.

Селлер и Кефвер, авторы билля, который был призван дополнить антитрестовское законодательство в сфере контроля над производством и распределением лекарств¹⁰¹, важнейшим условием борьбы с высокими ценами считали усиление конкуренции в фармацевтической отрасли, поэтому основным положением законопроекта являлось требование о ликвидации монополии на патенты. Комментируя слушания в конгрессе, специальный корреспондент «Прогрессив» писал, что таким образом большее число предпринимателей сможет участвовать в производстве лекарств, а чем больше производителей, тем дешевле товар¹⁰². Очевидно, что предложение Селлера и Кефвера было в пользу мелких предпринимателей, которые вытеснялись из сферы производства лекарств гигантскими корпорациями, а также соответствовало интересам потребителей, заинтересованных в снижении цен.

Прогрессисты подчеркивали большое значение антитрестовского законодательства и в политической жизни страны. Они считали, что посредством проведения активной антитрестовской политики может быть сохранена демократическая система: «Чем больше самостоятельных предпринимателей, тем больше участников политического процесса — это и есть демократия»¹⁰³.

Признание неизбежности политического господства корпораций при имеющемся высоком уровне концентрации промышленности — сильная сторона прогрессистской идеологии. Это — один из аргументов, используемый ими для доказательства необходимости борьбы с гигантскими размерами фирм, ибо самым большим злом в политической жизни страны прогрессисты считали неограниченную частную власть.

Негативная сторона позиции прогрессистов проявилась в том, что они полагали возможным использовать антитрестовское законодательство для «защиты» общественно-политической системы США от социализма. Ибо, согласно взглядам прогрессистов, основная задача антитрестовской политики состояла в том, чтобы способствовать сохранению мелких и средних предпринимателей, поскольку именно они являлись важнейшей социальной базой и оплотом капитализма¹⁰⁴. Кроме того, по мнению исследователей данного направления, регулирование деятельности частного бизнеса посредством этого законодательства явилось альтернативой такому ограничению его власти, которое вело к национализации, а следовательно, и к «социализму»¹⁰⁵.

¹⁰⁰ Progressive, 1962, Aug., p. 8.

¹⁰¹ Congressional Record, vol. 108, p. 17405.

¹⁰² Progressive, 1962, Aug., p. 9.

¹⁰³ The Closed Enterprise System, p. 17.

¹⁰⁴ Quinn Th. Op. cit., p. 150.

¹⁰⁵ Cize V. The Federal Antitrust Laws. Wash., 1962, p. 66.

Таким образом, совершенно ясно, что смысл антитрестовской политики прогрессисты видели в том, что она могла быть своего рода средством для «увечковечивания» капитализма. «Антитрестовские законы были приняты 75 лет назад как надежный оплот против экономических и политических сил, которые исторически ведут сначала к монополии, а затем к социализации экономики», — писали исследователи Х. Блейк и В. Джоунз¹⁰⁶.

Приведенные высказывания являются свидетельством определенной ограниченности прогрессистской идеологии, причиной чего является колеблющаяся, непоследовательная позиция мелкой буржуазии. Именно поэтому в ряде случаев защитники мелких предпринимателей блокируются с представителями крайне правых групп. Например, сенатор Х. Лонг, являясь членом реакционной группировки в конгрессе, в выступлениях манипулировал прогрессистскими аргументами, восхвалял достоинства мелких предпринимателей и обличал монополистов¹⁰⁷.

В этой связи определение «прогрессистский» по отношению к защитникам мелких и средних предпринимателей может показаться не совсем уместным. Если прогрессисты вывели этот термин из своих попыток «улучшить», «исправить» капитализм, «испорченный» монополиями, то советская историография под прогрессивным характером идеологии защитников «малого бизнеса» понимает ее антимонополистическую направленность.

Какова же позитивная программа, проповедуемая прогрессистами? Помимо указанных рекомендаций правительству, они считали необходимым сконцентрировать основные усилия на привлечении внимания общественности к антитрестовским процессам, к разоблачениям монополий, значительно расширить расследования конгресса, раскрыть нарушения, возникающие в практике ценообразования¹⁰⁸.

Признание необходимости связи антитрестовской политики с общественным движением — характерная черта прогрессистской идеологии. Прогрессисты обеспокоены равнодушием американцев к вопросам «антитреста», однако в их литературе не уделялось внимания проблеме организации широкого массового антитрестовского движения. Они указывали лишь на необходимость активизации работы по объяснению массам соответствующих законов и их применения на практике. А как записано в программе американских коммунистов, борьба за проведение самых необходимых реформ «не может ограничиваться избирательной или законодательной ареной. Все великие реформы в истории Америки были завоеваны не через подобные узкие каналы, хотя очень часто в дальнейшем и получали законную силу путем проведения необходимого законодательства»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Columbia Law Review, 1965, Mar., p. 377—379.

¹⁰⁷ Congressional Record, vol. 107, p. 9189.

¹⁰⁸ Kefauver E. Op. cit., p. 197.

¹⁰⁹ США — экономика, политика, идеология, 1971, № 1, с. 89.

Таким образом, по мнению прогрессистов, основные направления антитрестовской деятельности — обличение действий монополий, разъяснение вопросов антитрестовской политики и законодательства массам, совершенствование и активное применение этих законов к нарушителям конкуренции, воздействия на правительственную антитрестовскую политику.

Продолжая антимонополистические традиции, защитники антитрестовской политики желали раскрыть механизм господства крупнейших корпораций, в определенной степени показали загнивающий характер монополистического капитализма, указали на возможности, существующие для организации масс на борьбу с монополиями. На ряду с этим прогрессисты не нашли пути решения вопроса о связи антитрестовской политики с борьбой демократических сил против монополий. Рекомендации прогрессистов не выходили за рамки борьбы по «улучшению существующей внутренней структуры». Эта ограниченность определяется классовым характером идеологии прогрессистов как защитников интересов мелкой и средней буржуазии.

* * *

В антитрестовской политике правительства Кеннеди проявилась известная дальновидность, понимание того, что укрепление монополий возможно только при условии общего экономического подъема, что корпорации должны уметь жертвовать сиюминутными интересами, чтобы содействовать процветанию всей системы капитализма. Мероприятия администрации по «борьбе с трестами» были вызваны тактическими соображениями и имели четкий классовый характер. Антитрестовская политика правительства не была направлена на удовлетворение даже тех минимальных требований, которые ставили перед администрацией защитники мелкого бизнеса.

В ходе обсуждения проблем антитрестовской политики были подняты принципиальные вопросы о роли монополий, их «социальной ответственности» и мнимой полезности новейшей олигопольной структуры (неолибералы), о разрушительном воздействии монополий на развитие страны (прогрессисты), о путях и степени государственного вмешательства и роли государства, о защите потребителей, помощи «малому бизнесу», о правах профсоюзов и т. п.

Отношение к «антитресту» было известным оселком, на котором наиболее четко проверялись и проявлялись различия в среде буржуазии. При этом если различия между неолибералами и неоконсерваторами сказывались достаточно определенно и в других вопросах внутренней политики, например в вопросе регулирования отношений между предпринимателями и профсоюзами, то лицо прогрессистов ясно обозначалось именно при анализе вопросов антитрестовской политики.

В исследуемый период прогрессисты не смогли оказать решающего влияния на политику правительства, поскольку они не опирались на массовое общественное движение. Однако их

деятельность, отражавшая давление широких слоев мелкой буржуазии, антимонополистические настроения, способствовала разоблачению трестов и некоторому сдерживанию их производства.

Взгляды неоконсерваторов не отразились на правительственной концепции антитрестовской политики 1961—1963 гг., но представители интересов наиболее консервативных кругов буржуазии оказывали известное давление на президента и способствовали сдвигу вправо его конкретного политического курса.

Главную роль в процессе формирования антитрестовской политики правительства играли неолиберальные концепции о значении трестов и роли государства, содействовавшие процессу адаптации антитрестовского законодательства к монополистической структуре американской промышленности. Широкое распространение буржуазно-реформистского толкования «антитреста» обусловлено дальнейшим развитием олигопольной структуры американской промышленности, в связи с чем все большую роль играют неценовые формы конкуренции. В настоящее время крупнейшие корпорации могут соперничать с конкурентами лишь «на основе глубокого и всестороннего знания рынка и реальных запросов и потребностей покупателя»¹¹⁰. Такая система организации деятельности корпорации получила название маркетинг и является новой теорией в американской экономической и социологической мысли. Антитрестовское законодательство, используемое в послевоенный период именно для регулирования конкуренции в олигополии, получает таким образом значительное развитие, принимая на современном этапе одну из форм государственного регулирования маркетинга¹¹¹.

Основные принципы прогрессистской идеологии в настоящее время взяты на вооружение «новыми популистами» — деятелями, которые пытаются создать антимонополистическую коалицию «нового большинства», привлечь черных, мало- и среднеобеспеченных белых, молодежь¹¹². «Новые популисты» являются организаторами движения потребителей, выступлений в защиту окружающей среды; требование энергичного проведения в жизнь антитрестовских законов — один из важных лозунгов этого движения. Однако, несмотря на оживление массовых демократических движений во второй половине 60-х годов, антитрестовская политика правительства США по-прежнему направлена лишь на ограничение наиболее отрицательных последствий монополизации для капиталистической экономики. Решающим фактором в изменении этой политики может стать лишь дальнейшее усиление антимонополистической борьбы масс, создание антимонополистического союза в форме народной партии, задача организации которой сформулирована американскими коммунистами¹¹³.

¹¹⁰ Маркетинг. М., 1974, с. 13.

¹¹¹ Эконом. науки, 1979, № 1, с. 68—69.

¹¹² Lazarus S. The Genteel Populists. N. Y., 1974; Newfild J. Bread and Roses Too. N. Y., 1971; Newfild J., Greenfield S. A Populist Manifesto. N. Y., 1972. etc.

¹¹³ США — экономика, политика, идеология, 1971, № 1, с. 86—88.